

Кабардино-Балкарская
республика 1943, 24 дек.

Далекое — близкое

В. И. Немирович-Данченко в Нальчике

23 декабря исполнилось 25 лет со дня рождения выдающегося деятеля советского театра, режиссера и драматурга, народного артиста СССР Владимира Ивановича Немировича-Данченко. Он внес большой вклад в подготовку кадров советских актеров и в теорию театрального искусства. Его постановки способствовали утверждению метода социалистического реализма в советском театре.

Многое сделано Владимиром Ивановичем для укрепления дружбы народов Советского Союза, для развития национального театрального искусства. Заслуженный деятель искусств Кабардино-Балкарской АССР А. Т. Шортанов пишет: «У колыбели нашего театра стояли корифеи русской сценической культуры — Станиславский, Немирович-Данченко, Москвин, Качалов... Мы можем гордиться тем, что большинство педагогов наших студий были актерами прославленного МХАТа».

Но особое влияние на профессиональный театр республики оказал В. И. Немирович-Данченко во время своего пребывания в Нальчике в один из самых тяжелых периодов нашей страны, когда фашисты рвались к Москве. Тогда, в августе 1941 года, Владимир Иванович возглавлял группу деятелей русского искусства, эвакуированных в целях безопасности из Москвы в Нальчик. Среди прибывших мастеров сценического искусства были В. И. Качалов, И. М. Москвин, А. К. Тарасова, О. Л. Книппер-Чехова, М. М. Тарханов и другие.

Немирович-Данченко посе-

дился в гостинице «Нальчик». Сначала он скучал по работе в столичных театрах, умоляя различные инстанции прислать ему вызов в Москву. «Что касается Немировича, — писал по этому поводу академик И. Э. Грабарь, — то он действительно хотел уехать, т. к. не привык сидеть сложа руки. Но ему дважды в категорической форме было отказано в разрешении возвращаться: раз — телеграммой, второй раз — по телефону... Немировичу было заявлено, что он может выписаться в Нальчик кому угодно, из актеров, нужных ему для репетирования Гамлета».

Сотрудник МХАТа О. С. Бокшанская, желая хоть как-то поддержать и утешить Владимира Ивановича (а ему было тогда уже 83 года), писала в Нальчик: «Помню Ваши слова, что Вы всегда без театра, вне театра тоскуете, скучаете. Вернее, если тоскуете или скучаете, то это непременно, когда Вы вне театра...»

Тем временем в Нальчике все чаще стали проходить концерты московских артистов, и Владимир Иванович активно втягивается в творческую работу. С И. М. Москвиным и А. К. Тарасовой он начал репетировать сцены из пьесы Островского «Последняя жертва». Владимир Иванович неоднократно встречался с артистами местного театра, только что начавшего свою творческую жизнь.

21 сентября 1941 года по желанию Немировича-Данченко кабардинской труппой был сыгран спектакль «Женитьба Фигаро». В нем приняли участие М. Сонов (Фигаро), В. Сибекова (Сюзанна), Т. Жигунов (Альмавива),

К. Балкарова (Розина) и другие.

«Не ожидал, что встречу в Нальчике такую школу, такое направление реального искусства, — писал Владимир Иванович режиссеру А. А. Ефремову, — просто, искренне, с хорошим поведением на сцене, то есть точный и уверенный объект, ясная задача, неплохой жест, хороший темп. Главное — общий тон спектакля. Тут и заражающая любовь к делу, и верно схваченное ощущение автора. Национальное вливается в общее русло искусства. И в то же время не насилуя своей природы».

Этот положительный отзыв о молодом коллективе имел большое значение для утверждения национального театра. На память о спектакле Немирович-Данченко сфотографировался с артистами Кабардино-Балкарии.

В начале октября к Владимиру Ивановичу приехала его семья. Отдыхая с внуком в нальчикском парке, Немирович-Данченко познакомился с некоторыми выздоравливающими бойцами. Они-то и пригласили режиссера к себе в госпиталь.

«...Раненые воины, — вспоминает заместитель директора МХАТа, — приняли Владимира Ивановича с такой теплотой, с такой трогательной сердечностью и радушием, что у него даже слезы выступили. «Ходячие» окружили его тесной толпой. Каждый хотел пожать ему руку. Он раздавал всем подарки. Потом Владимира Ивановича повели в палату, где лежали воины, которые выздоравливали, но еще не могли ходить. Из нескольких составленных вместе тумбочек устроили импровизированный стол, усадили за него Владимира Ивано-

вича так, чтобы все лежавшие видели его. Долго не уходил Немирович-Данченко из госпиталя. Он с удовольствием отвечал воинам на их вопросы, рассказывал о Художественном театре, о себе, о своих соратниках. Говорили о войне... Прощаясь, раненые бойцы просили Владимира Ивановича приходить к ним еще. Он сказал, что непременно будет навещать их, и не один, а со своими товарищами».

Свое обещание Немирович-Данченко сдержал. Москвичи стали регулярно выступать с концертами в госпиталях города и республики.

Когда осенью 1941 года фашисты прорвались к Ростову-на-Дону, Советское правительство позаботилось о дальнейшей безопасности деятелей искусства, проживавших в Нальчике. Перед отъездом из Кабардино-Балкарии москвичи поблагодарили нальчан за внимание и заботу.

В Грузии Немирович-Данченко продолжал заботиться о делах МХАТа, вел постоянную переписку с артистами. За спектакль «Кремлевские куранты», поставленный по пьесе Н. Погодина, Владимиру Ивановичу была присуждена Государственная премия СССР.

В начале сентября 1942 года семья Немировича-Данченко вернулась в Москву. Спустя менее полугода, по случаю освобождения Кабардино-Балкарии от фашистских захватчиков, он прислал в Нальчик поздравительную телеграмму: «Артистическая группа, которая была Вами гостеприимно принята в 1941 году, шлет горячий привет в связи с радостными вестями об освобождении Вашей чудесной республики».

В. ПЕННЕР.